

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Ирина Ухванова

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь*

ЛИНГВИСТИКА И ПРИКЛАДНОЕ ЗНАНИЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РОСТА

Наука каждой эпохи имеет свое лицо, но и у самой науки есть свой эпохальный отсчет, свои ступени развития, а значит и свои картины мира:

Эпоха, видевшая смысл *в целостности разностороннего знания*, породила гениев и оставила в истории знания и искусства как особого знания их картины мира.

Эпоха, увидевшая смысл в изучении объектов исключительно материального мира, отражающих позитивистскую парадигму знания, породила функционализм и производство и вместе с ними расширила картину мира, добавив знанию смысл его *количественного* исчисления.

Параллельно последней и в борьбе с ней зарождается эпоха актуализации со-обществ в их множественности, эпоха познающих субъектов, ищущих смысла не столько в окружающем мире, сколько в себе и своих интерпретациях, эпоха диалога с миром и космосом, строящаяся на формулировке вопросов и поиске ответов в значимости самого процесса поиска знания, структуры. Здесь результат всегда остается открытым новым интерпретациям, делая структуру подвижной в исторической ретроспективе и перспективе познания, а ищущий ведет диалог за пределами реального времени. Здесь расширение картины мира идет вглубь, добавляя знанию смысл в его *качественной* репрезентации.

В единении позитивистской и интерпретативной парадигм рождается эпоха *критического* знания реальности и масс, организованных в группы и классы, открытых соподчинению воле и силе ведущих за собой лидеров (знания). Картина мира добавляет знанию *цель преобразования*, изменения, но также и *соподчинения*.

Критическое знание в поиске освобождения отрывается от прямого действия предыдущей эпохи, уходя в лабораторию виртуального знания, в эпоху виртуальных пространств и множимых виртуальных сообществ, а значит и миров, проявляющих себя в коммуникативной парадигме знания. Новое знание порождает новые измерения.

Эпоха интердисциплинарного знания возвращает (расширяя и углубляя) *интегративный потенциал* знанию и его модели – интегрированной картине мира человека познающего, оценивающего, действующего и взаимодействующего. Здесь замеры множественности (метризация знания, в том числе гуманитарного) соотнесены с констатацией изменения качества преобразований функциональных единиц в единства более крупные и сложные. Здесь форма (материя) и содержание спорят о своей значимости, где в споре сильнее становится план содержания как единый план значения и значимости, мотива и цели, а значит и смысла, реального (потенциального) и функционального. Так, именно здесь открывается *тенденция единения цифры и смысла*: параметры замера структуры объекта познания (подсчет параметров) обретают смысл только в контексте признания перехода этой структуры в новое качество. Два, три, четыре, восемь, шестнадцать, тридцать два... Это отсчет познания специфики функционирования ядра клетки, но также и ядра содержания коммуникации. Системные характеристики науки прорастают в киберпространстве, и знание – в многомерности и трансформации (динамических преобразованиях) дискурс-пространств.

В этом контексте и имеет смысл говорить о современной лингвистике в трансформации ее теоретического и прикладного знания. И первое, что надо сказать, это то, что интердисциплинарность и интегративность, являясь естественным компонентом современного научного знания, несут в себе (как и все предыдущие ступени развития науки на первых этапах) не только позитив движения, преодоления, открытия новых измерений изучаемых объектов реальности и социальной реальности, но и негатив конфликта, ибо каждый шаг вперед вторгает науку в противоречие с уже осмысленным. Понятно, что требуется время на преодоление проблем роста.

Одной из таких проблем является проблема построения новых терминологических систем, их соотнесения с уже имеющимися, их адаптации в пространствах теории и практики. Это – проблема, которая получает отражение и в ряде других проблем, в том числе в проблеме пересечения еще только определяющихся новых систем со старыми, уже устоявшимися терминосистемами, а вместе с ней – проблеме мутации и порождения своего рода вируса, несущего общее опустошение ряда терминов, что предъявляет особые требования к современной специализированной лексикографии – словарям научной терминологии и хрестоматиям, переводящим научную дисциплину в образовательную. Ответом на эти требования становятся новые типы словарей, реализуемые в контексте межпредметных проектов и новые типы хрестоматий, отражающие процесс дидактического осмысления новых направлений наук.

Ярким примером интерференции гуманитарного знания, требующей уделить этой проблеме особое внимание как лингвистам-теоретикам, так и лингвистам, понимающим значимость освоения новых направлений лингвистики в ее прикладной значимости, является *дискурсология, коммуникативистика и смежные дисциплины*. Освоение предполагает, в том числе, преодоление национальных традиций науки. И это особенно важно для гуманистики. Но что за этим стоит?

За этим стоит освоение знания в его глобальном контексте, понимание того, что модели научного развития, как и модели современного цивилизационного развития, представлены в форматах столкновения и конфликта, параллельного существования, но также и диалога. Но главное, поиска ведущих, интегративно актуальных направлений науки, моделирующих познаваемую реальность в ее функциональной данности, без стремления поместить ее в прокрустово ложе старого знания, а в результате – умерив пыл поиска, усреднив и, тем самым, как бы «обезвредив» новое.

Интегрирование ключевых научных трендов возможно разве что с обновлением классификаций научных дисциплин, равно как и пересмотра (ранжирования) систем ценностей научно-прикладного знания, подвижного и созвучного развитию социального действия. Так, разве не прикладным знанием являются практически все новые направления лингвистики: прагма-, психо-, социо-, нейро-, этно-, медиа-, а также относительно новые и сегодня явно пересекающиеся лингвистики текста и дискурса? Взгляд на них с позиции прикладного знания рождает новое отношение к этим научным направлениям, но, главное, к их интеграции (реальной или виртуальной) в единое пространство прикладной лингвистики, которое, согласно энциклопедическим словарям и словарям-тезаурусам прикладной лингвистики, вышедшим в свет в XXI веке на разных языках мира, насчитывает сегодня до 25-ти направлений. Их реализация в каждой отдельной стране зависит от наличия кадров, научных проектов по соответствующей проблематике, а значит, спонсоров, частных и государственных, отражающих видение данным регионом значимости того или иного направления в отдельности, но и их функционально единой совокупности, преобразующей мышление нации.

В контексте данного сообщения важно сохранить фактологическую определенность. Общаясь с коллегами из дискурсных групп исследователей дискурса и коммуникации других языковых культур, мы пришли к выводу о том, что интернет-пространство четко маркирует сегодня идею пересечения научных дисциплин, предлагая осуществлять поиск с опорой на интегративное пространство науки. Так, если мы ищем в англоязычном пространстве интернета теоре-

тические материалы по *дискурсологии*, то поисковыми словами становятся *филология и литературоведение*, в то время как в русскоязычном пространстве нелишне будет подумать о направлении *функциональная лингвистика*. В свою очередь, работая с конкретными терминами, простое обращение к дефинициям не работает, если нет видения того, о дискурсе какого именно научного пространства идет речь и как это пространство маркируется в языковых традициях мировой науки. Например, рассматривается ли понятие «дискурс» в контексте текстологии, функциональной лингвистики или дискурс-анализа.

В докладе предполагается освещение направлений, по которым в настоящее время фиксируются проблемы понимания в общении лингвистов и оценке лингвистических исследований, представляемых в интердисциплинарной парадигме знания: (1) ситуация иллюзорного понимания ключевых терминов в ситуации, когда одни и те же термины обслуживают множество пересекающихся дисциплин; (2) ситуация разрастания «синонимических» терминов для обслуживания разных направлений лингвистики в ситуации, когда дефиниционные структуры этих терминов практически не меняются; (3) ситуация отрицания того факта, что метод меняет содержание дисциплины, меняя вместе с собой видение исследовательского объекта, предмета, цели и задач, что принципиально важно в контексте научной эпохи, максимально актуализирующей необходимость использования интегративного методологического аппарата.

Виктор Ивченков

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь*

ДИСКУРСНЫЙ АНАЛИЗ СМИ: РЕТРОСПЕКЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В книге «Дискурс белорусских СМИ. Организация публицистического текста», вышедшей в издательстве БГУ (2003) [1], была предпринята попытка показать, как в отечественной (белорусской) науке внедряются, развиваются и обогащаются идеи Т. А. ван Дейка – основоположника дискурсного анализа СМИ. Его теория когнитивной обработки дискурса СМИ, вызывавшая в советском и постсоветском научном сообществе множество нареканий и вопросов, спустя десятилетия уже не представляется чрезвычайно сложной и непонятной. Например, в качестве неперемennого атрибута в решении вопроса о целесообразности посвящения себя науке своим аспирантам я всегда предлагал ознакомиться с одной из первых переведенных на русский язык